

УДК 167.7

DOI: 10.17223/1998863X/56/11

О.Н. Тулупова, Г.И. Петрова

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ПРОФЕССИЯ» И «ТРАНСФЕССИЯ»: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются содержательная трансформация понятия «профессия», а также его переход в конструкт «трансфессия». Рассмотрены философские основания появления «классических» черт профессии, которые формировались, начиная с периода античности, и окончательно конституировались в период Нового времени. Также рассмотрены особенности постсовременной философии, которая, в свою очередь, трансформирует профессию в трансфессию.

Ключевые слова: *профессия, трансфессия, постсовременная философия, классическая философия, междисциплинарность.*

Понятие профессии является социальным конструктом и зависит от конкретно-исторического и социокультурного фона. Возникнув в период Возрождения, оно в своем содержании уже тогда вбирало то, что предпосылочно складывалось исторически раньше, и в смысловом отношении готовило социальную институцию, получившую название «профессия». С ходом истории понятие изменялось, отказываясь от устаревающей содержательной структуры и принимая то, что всегда отвечало на новые вызовы следом идущих эпох. Современность в своих деконструктивистских настроениях и постоянных поисках различного рода «концов» и «смертей» готова то же самое зафиксировать и относительно профессии. Поэтому избрание методологии исследования понятия профессии конструирующим образом влияет на его определение, и от результата этого избрания зависит логическая рамка, в пределы и границы которой можно поместить это понятие. Современная философия допускает разнообразие методологических установок, соответственно, и само определение (о-предел-ение = **опредéливание**, т.е. заключение в конкретные пределы и границы) не являет себя однозначным образом. Однако можно сформулировать исходное основание как методологическую базу, которая позволит увидеть логику исторической трансформации содержания понятия «профессия». Методологическим тезисом может выступить положение о том, что стиль и специфический характер философского мышления играют конструирующую роль в определении понятия «профессия».

Так, классическая, метафизически настроенная философия, властно обусловливающая строгую зависимость философского знания от центральной категории – архе, столь же властно по строгой логике конструировала вокруг себя всю инфраструктуру социального мира. В выстроенных по указанию архе рамках общество представляло собой закрытую, устойчивую, логически прозрачную систему отношений, подчиняющуюся центральной структуре (обычно это были экономические – производственные – отношения). Профессия (как одна из сконструированных по этой логике социальных струк-

тур) не представляла исключения и обладала теми же характеристиками – устойчивостью, закрытостью, неизменяемостью.

Однако современная философия в связи с произошедшими и происходящими деконструктивистскими процессами в метафизике как философском стиле мышления, позволившими увидеть активность и самостоятельность социокультурных конструкций мира, иначе на них воздействует и делает иные запросы к их содержанию в целом и к содержанию понятия профессии в том числе.

Необходимо более подробно разобраться, что конкретно обуславливало классическое понятие профессии, как оно под конструирующим влиянием социокультурного фактора и господствующего в ту или иную историческую эпоху стиля мышления изменялось. Для этого важно задать логические рамки предстоящего рассуждения, которые позволят авторам и читателям работать в ситуации взаимопонимания.

Исследование теоретико-методологических установок следует начать с того исторического времени, когда оно сформировалось, и не терять интереса к предмету исследования – профессии – вплоть до той его трансформации, которая сегодня вербально обозначена как «трансфессия». Требуется назвать некоторые уже устоявшиеся признаки, по которым тот или иной вид деятельности связывался и связывается до сих пор с понятием профессии. Среди них как о базовом основании обычно говорят о сложившемся разделении труда. Дополнительными и обязательными признаками профессии называют: необходимость соответствующей подготовки, признание ее институционального статуса, полезный продукт как результат деятельности и, соответственно, вознаграждение лиц за ее выполнение. Названные характеристики хотя и не исчерпывают полностью содержания профессии (в его исторических трансформациях), однако задают те самые рамки, которые предлагаются для работы, где целью ставится сопоставление теоретико-методологических установок, с позиций которых в конкретное историко-культурное время оно – это содержание – определялось. Но как и почему возникли именно эти рамки? И как они влияют на определение понятия «профессия»? Эти и подобные вопросы являются проблемными для статьи. Предстоит рассмотреть три больших исторических этапа существования профессии. Первый – допрофессиональный, когда профессии как понятия еще нет, но предпосылки к его появлению уже формируются. Второй – появление и существование профессии и как понятия, и как соответствующей деятельности в рамках классического философского стиля мышления, которому соответствовал исторический этап до XX в. Третий – неклассическая современность, когда деконструируется классика как в стиле мышления, так и в социокультурных аспектах реальности.

Классические теоретические установки определения профессии складывались в философии Древней Греции (ее классического периода). Они исходили из специфики философского знания, принесшего доминанту рационализма в стиль мышления. Метафизический характер философии позволил ей увидеть мир сквозь призму разума. Тезис Протагора «одно и то же быть и мыслить» сразу же сковал бытие логикой. Сила разума поразила грека, и его умозрение воплотилось в красоте, целостности и гармонии мира, которые были рационально промыслены и указывали на признание архе в качестве исходной власти.

У Платона (в его «Государстве») эта власть разума сказала на строго логическом – идеальном – государственном устройстве, где каждое сословие должно было обладать определенным и конкретным умением. В каждом отдельном случае «свое» занятие предполагало особое воспитание и обучение, пройдя которые, можно было приобрести мастерство – техне – как владение знаниями и умениями, тоже специфическими для каждого занятия. Мастерство, или техне, – это исторически первое понятие о том, что впоследствии станет профессией.

Древняя Греция в философском и культурном плане дала первые теоретические и методологические установки для формирования понятия «профессия», и они предполагали, во-первых, разумное, сущностное постижение предмета занятия (знание «что») и методов или способов его выполнения (знание «как»), во-вторых, рациональное овладение (обучение) этими знаниями и умениями, в-третьих, логически стройную градацию этих знаний по отдельным видам занятий (которые и явили себя прообразом первых профессий) и, соответственно, по разным сословиям. Такие установки сохраняют свое значение и до сих пор.

В Средние века стали складываться предпосылки для появления профессии как специфического рода деятельности, отделенной от других форм занятий и требующей конкретных знаний и умений. Возникали дополнительные характеристики как следствие нового социокультурного состояния этой эпохи. Они явились результатом возникновения в Греции, Византии, Риме и Западной Европе городов, которые несли с собой необходимость различного рода объединений – корпораций – людей, занятых одним видом деятельности. Экономическая функция города обнаруживала себя в сосредоточенности именно здесь первых производительных сил и соответствующих форм деятельности. Кроме того, от любой формы деятельности стали ожидать пользу и выгоду. С целью достижения наиболее полезного результата деятельности в жизнь вошел строгий распорядок дня: строго определялось время труда, отдыха, сна, молитв, образования. Серьезное значение для возникновения института профессии имело возникновение в Средние века университетов: они усилили корпоративность в организации деятельности и способствовали ее результативности благодаря овладению знанием и образованием.

Таким образом, Средние века внесли свою лепту в историю возникновения социального института и понятия «профессия». Во-первых, занятие одним видом деятельности в этот период вызвало институциональную корпоративную организацию (гильдии, братства, союзы), появлялись первые подобию социальных институтов, что впоследствии явилось неременным признаком профессии. Во-вторых, в подобного рода организации стала входить идея полезности: от занятий конкретной деятельностью ждали доход, деньги. В-третьих, большое значение стало придаваться интеллектуальной стороне тех типов деятельности, которых к этому времени появилось уже много (время востребовало интеллектуальные формы занятий: врачей, юристов, арбалетчиков, аптекарей, учителей, корабельников).

Следующий период – эпоха Возрождения – был особым в плане подготовки теоретико-методологических условий для возникновения профессии. Она открыто и гуманистически страстно заявила о власти Человека и его Разума, предваряя тем самым Новое время с его властью науки и научного

мышления. Для тематики, связанной с возникновением профессии, важно сказать, что власть разума понималась не только исключительно в философском плане. Зарождалась новая социальная организация, где культурная доминанта науки затребовала воплощения своих открытий в полезных результатах, была рационально заинтересована в них. Профессия возникала как деятельность, предполагающая большую, чем прочие виды занятий, эффективность в достижении пользы.

Таким образом, возникновение профессии как социального института, понятия, вида деятельности и профессионализма как личностной характеристики, специфицирующей конкретное сообщество людей, связывается с культурными запросами периода Возрождения и началом Нового времени. Именно тогда возникает и новая наука (Ф. Бэкон) как теоретическая и социокультурная база для появления профессии. Специфика науки того периода в отличие от научного знания прежних времен состояла в том, что 1) научные исследования стали проводиться в специально организованных научных сообществах, 2) они приносили пользу обществу в форме их технических воплощений и 3) были основаны на опытном познании и эксперименте (Г. Галилей). Все эти отличительные характеристики науки обуславливающим образом сказались на профессиональной деятельности как практической реализации научных исследований. В качестве же доминирующего конструкта явил себя в этот период научно-рациональный стиль мышления (Р. Декарт, Г. Лейбниц). Овладеть им, чтобы соответствовать начавшейся эпохе индустриального производства, и воплощать его в полезной деятельности стало возможным через теперь уже развитую систему образования (университетского и школьного). Важно подчеркнуть, что уже в XVI в. рождалась промышленность, разные отрасли которой требовали квалифицированных специалистов-профессионалов. Иначе говоря, в эпоху Возрождения и в начале Нового времени возникли все общие признаки понятия профессии – философские, социокультурные, образовательные, научные. Окончательно это понятие закрепил проект Просвещения, твердо заявивший о силе Разума.

Спрос на профессию появился в области индустрии, что в истории квалифицируется как промышленная революция. Новая технология требовала и новых профессий. Появление механического станка, например, вызвало к жизни понятие о базовой профессии, спецификой которой было сосредоточение в руках одного рабочего – грамотного, образованного, квалифицированного – того объема работы, который ранее требовал множества рабочих рук.

Промышленное производство рождало узкую специализацию и профессионализацию. Овладение определенными навыками требовало специализированного образования и достаточно длительного процесса обучения. Соответственно, профессиональное образование становилось значимым ресурсом для человека. Профессии приобретают власть и престиж за счет того, что профессиональные группы обладают дефицитными знаниями и навыками. С помощью образования профессиональные сообщества объективно закрывают свои границы, появляются отдельные профессиональные сообщества, группы, внутри которых осуществляется профессиональная коммуникация. Важно зафиксировать функцию знания, которое воспроизводилось внутри профессии. Его основная задача состояла именно в установлении профессиональных границ, так как на данном историческом этапе границы являлись

основным конститутивным признаком профессии. Эра «тяжелой модернити» [1] конструировала социальный и профессиональный миры, подчиняясь мышлению, заключенному в правила, традиции, предсказуемые сценарии. В индустриальный период профессионализация индивида подчинена линейной логике, традициям и правилам – однозначному ясному порядку. Индивид, вступая в мир профессии, формирует идентичность, «захваченную» в рамки традиции (уже сформированной и воплощаемой через профессиональное образование и профессиональную культуру). Через традицию работник получает и принимает однозначные правила профессионального мира. На практике это обнаруживалось в его четком видении движения и развития собственной профессиональной биографии.

Современная же философия в связи с произошедшими и происходящими деконструктивистскими процессами делает иные запросы к содержанию социокультурных конструкций мира в целом и к содержанию понятия профессии в том числе. Социальный мир изменился и, характеризуясь в терминах, теперь не строго подвластных единым требованиям архе, но в терминах динамики, неопределенности развития, непрогнозируемости и децентрированности, меняет и содержание собственных социальных институтов. Конструирование профессии и профессиональной идентичности изменяется в том же направлении.

Прежде всего, динамика («текучесть» – З. Бауман [2]) современного мира, цифровизация культуры, социальная онтология, представленная «пространством потоков» [3], постоянное появление новых социальных структур и отмирание старых – все это не дает основания для какой-либо социальной или профессиональной устойчивости и закрытости. Описывая современную реальность, можно заключить, что «порядок», свойственный предыдущим эпохам, теперь предстает «хаосом» [4. С. 3]. Традиция, которая была сущностью профессионализации, разрушается, уступая место множеству инновационных профессиональных сценариев. О.В. Чистякова, сравнивая две эпохи – модерн и приходящий ему на смену постмодерн, отмечает, что человек из состояния стабильности, поэтапного развития, «внутренней уверенности в собственной необходимости обществу», подкрепленной институционально, переходит в пространство множественного выбора, где правят уже не укоренившиеся социальные институты, а информационные потоки, нарративы и где движение может становиться самоцелью для человека [5]. Профессиональная идентичность становится личным проектом индивида. Она больше не развивается в заранее заданных рамках, ее открытость является главным свойством, позволяющим человеку «вписываться» в новую реальность.

Конструирование профессиональной идентичности как личного проекта согласуется с концепцией автопоэзиса, коим описываются в культуре постмодерна самоорганизующиеся системы, в частности, различные социальные системы. Автопоэзис – способность живой системы к самовоспроизводству независимо от внешних факторов [6]. Профессиональная идентичность и есть часть автопоэзиса человека, так как в культуре постсовременности человек сам рассматривается как самоорганизующаяся система. Такой вектор развития представлений о природе человека и его идентичности формирует и новый каркас профессиональных компетенций, которые сегодня обозначают как «трансфессиональные компетенции».

В среде, где правят динамика и неопределенность, «твердые» профессиональные навыки и впитывание профессиональной культуры являются проигрышной стратегией для профессионала. Самоконструирование и непрерывное развитие навыков, релевантных меняющимся условиям, – вот та стратегия, которая позволяет органически вписаться в «текущую» современность и которая создает необходимость трансформации профессиональной деятельности в деятельность трансфессиональную. Термин используется с 90-х гг. XX в., когда О.И. Генисаретский в работе «Культурно-антропологическая перспектива» предложил под «чистотой профессиональных интересов» иметь в виду не только высокую квалификацию, но и «переживание работы», «самообраз работника, в котором интегрированы и заведомая, установочная часть отношения к работе, и ведомая, сюжетная его часть» [7]. Сегодня этим термином обозначаются новые профессионалы, способные и обладать инструментально-профессиональными навыками, и находиться одновременно в широком пространстве профессионального мира в целом – «над профессией» [8. С. 177–187].

Среди характеристик трансфессионалов выделяют, в первую очередь, толерантность к изменениям, способность к коммуникации с другими профессионалами, способность принимать на себя любую роль во временных профессиональных командах и пр. Трансфессионал – это всегда человек создающий, способный трансформировать себя с учетом требований среды.

Если же говорить об изменении содержания профессии, то, в первую очередь, должно интересовать состояние и характер современного научного знания, ибо именно оно овеществляется в практике профессиональной деятельности. Что же представляет собой современная онтология науки, какие характеристики приобретает научная истина и как ее новый образ воздействует на понятие и практическое содержание профессии?

Научные знания, маркирующие сегодня профессии, изменяются, подчиняясь общим процессам социокультурной реальности. Современный научный разум не интересуется миром в статике, он направлен на познание нелинейного становления глобальных, самоорганизующихся, многоуровневых процессов. В постоянном движении и в своей изменчивости наука приобретает в качестве своего предмета «непредметную сферу процессуальности» [9]. Такое знание не может быть основой прежней профессиональной замкнутости и стабильности. Профессия преодолевает строгую предметность и вынуждается к постоянной коммуникации, подвижности, диалоговой форме существования в общем профессиональном и культурном мире. Меж- и трансдисциплинарность науки явились причиной возникновения общих «коммуникативных зон» разных дисциплин, на стыках и границах которых рождаются трансфессиональные миры, которые приходят на смену классическому профессионализму. Новое знание и новая рациональность – основа трансфессии. Внутри современных профессий – трансфессий – знание непрерывно генерируется в процессе профессиональной и образовательной коммуникации. Но предметное образование (как образование и как сфера «твердых» профессиональных навыков) не исчезает, оно изменяет свой характер. Если ранее, следуя за принципами классической философии, оно было упорядочено и однозначно авторитетно, то сейчас предметное образование организовано по принципу посредничества, оно дает основы и инструментальные про-

фессиональные навыки, но не в качестве самоцели, а в качестве возможности для диалогового, всестороннего, непрерывного познания мира. Предметность знания и связанная с ней инструментальность профессии непременно являются основой для вхождения в транспрофессиональный мир, где истина приобретает тот же трансфессиональный характер, становясь возможной только внутри коммуникативно-динамического процесса.

Таким образом, профессия является социальным конструктом и имеет культурно-историческое содержание. Оно начинает определяться в рамках, которые конструирует философский взгляд на природу вещей и природу человека как исторического субъекта. Развитие профессии, а следовательно, и профессиональной идентичности, складывалось в структуре упорядоченного, подчиненного категории архе мира. В соответствии с этим профессия демонстрировала и специфические характеристики: стремление к обособлению и закрытию своих границ, иерархию, производство уникального знания и навыков, которые оказывались недоступными другим. Сущность профессионализма была сокрыта в профессиональной традиции – логичной, однозначной структуре правил, норм, ценностей, целей, под влиянием которой формировалась идентичность профессионала. Но современный период, его нелинейность, неустойчивость, динамика и пр. порождают такие вызовы, которые, воспринимаясь профессией, преобразуют ее характер и содержание. Под влиянием иного устройства знания и образования, ухода от прозрачной структуры и устойчивой предметности содержания в условиях сетевого устройства мира возникает трансфессия, которая приобретает признаки непрерывной коммуникативности, множественности целевых установок, органического единства разных научно-профессиональных компетенций и знаний широкого спектра наук, как естественных, так и гуманитарных.

В заключение нельзя не сказать о том, что при осмыслении новых проблем в сфере современного профессионального мира неизбежно встают острые вопросы, которые требуют тщательного философского и научного исследования. Не перерастет ли трансфессия в размывание всяческой профессиональной предметности? Как в коммуникативном пространстве знания определяются цели и принципы профессионального диалога, и определяются ли они вообще? Какие психологические и иные характеристики помогают сохранять баланс предметного фокуса профессии? Какая проблематика будет зоной работы трансфессионалов, а какая останется местом действия профессионалов? Эти и иные вопросы должны стать основополагающими для будущих исследований изменений, которые сегодня происходят в профессиональной деятельности.

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / науч. ред. К.В. Патырбаева, Е.Ю. Мазур. 2005. 390 с.
2. Бауман З. Текучая современность. Питер, 2008. 240 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. Litres, 2019. 806 с.
4. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М. : прогресс, 1986. Т. 432.
5. Чистякова О.В. Образы человека в культуре модерна и постмодерна // Культурное наследие России. 2016. № 4. С. 85–93.

6. Ласицкая Э. В. Концепция автопознания: бытие, познание, деятельность // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2011. Т. 11, № 4.

7. Генисаретский О.И. Культурно-антропологическая перспектива. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2755> (дата обращения: 17.02.2020).

8. Игнатьева Г.А., Тулупова О.В. Научно-проектный консалтинг как инновационный формат постдипломного образования // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 1. С. 177–197

9. Петрова Г.И. «Истина на границах»: понятие, содержание, культурно-образовательные следствия // Проблема истины в философии и науке: сб. Всерос. семинара молодых ученых им. П.В. Копнина. Томск, 2008. С. 107–111. (Труды Томского государственного университета; т. 270: Серия философская. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000351124> 2008 (дата обращения: 17.02.2020).

Olga N. Tulupova, Healthcare Department of Tomsk Region (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: tulupova@yandex.ru

Galina I. Petrova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: seminar_2008@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 56. pp. 113–121.

DOI: 10.17223/1998863X/56/11

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF DEFINING “PROFESSION” AND “TRANSFESSION” CONCEPTS: A COMPARATIVE ANALYSIS

Keywords: profession; transsession; modern philosophy; classical philosophy; transdisciplinarity.

The idea of a contributing role of philosophical thinking, which affects emergence, development, and change in the essence of a professional activity, is suggested as a methodological background for studying the concept of a profession in the article. A profession is a social construct undergoing historical transformations relevant to the transformations of a dominant way of rational thinking, which philosophy regards as a tool for creating the social world and all its components. Thus, the metaphysically oriented classical philosophy, which firmly determines a strong correlation between philosophical knowledge and the key term *arche*, is just as firmly arranged by a social structure. The first theoretical and methodological principles for shaping the concept of a profession appeared under the influence of the ancient Greek *Logos*. The final formation of a profession as a social institution and a concept specifying a particular community of people is associated with rationalism and cultural interests during the Renaissance and the early modern period. Among the well-established characteristics, by which this or that type of activity is now associated with the concept of a profession, the authors specify the recognition of the status of a profession as inaccessible to all other types of activity and the closeness of an institutional organization that requires specific education and training and assumes greater efficiency in achieving benefits than other types of occupations – a useful product. Modern philosophy and its way of rational thinking, which is different from the classical one, imposes different demands on the sociocultural structures of the world and on the concept of a profession. The social world is no longer based on a central metaphysical structure. In this regard, the characteristics that defined a profession earlier disappear or become transformed into completely different ones: multidimensionality, interdisciplinarity, openness, communicativeness, digitalization, etc. The characteristics of a transsessional include, first of all, tolerance to changes, the ability to communicate, transsessional competence, the ability to take on any role in temporary professional teams, etc. A transsessional is a person who is always ready and able to create and transform themselves with respect to new professional requirements. Thus, transsessions replace professions under the influence of a different way of thinking, which suggests the change in knowledge and education as constitutive factors of a profession that construct its new – transsessional – essence. A profession loses the transparency of its own structure and acquires the characteristics of continuous communicativeness, multiplicity of goals, intrinsic unity of competencies and knowledge in a wide range of sciences, both natural sciences and the humanities.

References

1. Bauman, Z. (2005) *Individualizirovannoe obshchestvo* [The Individualized Society]. Moscow: Logos.
2. Bauman, Z. (2008) *Tekuchaya sovremennost'* [The Liquid Modernity]. Translated from English by Ya. Asochakov. St. Petersburg: Piter.

3. Castells, M. (2019) *Informatsionnaya epokha. Ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Information age. Economy, society and culture]. Litres.

4. Prigogine, I. & Stengers, I. (2016) *Poryadok iz khaosa: Novyy dialog cheloveka s prirodoy* [Order from chaos: A new dialogue between man and nature]. Vol. 432. Moscow: Progress.

5. Chistyakova, O.V. (2016) The images of human in modern and postmodern cultures. *Kul'turnoe nasledie Rossii – Cultural Heritage of Russia*. 4. pp. 85–93. (In Russian).

6. Lasitskaya, E.V. (2011) The Conception of Autopoiesis: Existence, Cognition, Activity. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 11(4). (In Russian).

7. Genisaretsky, O.I. (n.d.) *Kul'turno-antropologicheskaya perspektiva* [Cultural and anthropological perspective]. [Online] Available from: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2755> (Accessed: 17th February 2020).

8. Ignatieva, G.A. & Tulupova, O.V. (2017) Scientific-project consulting as an innovative format of postgraduate education. *Obrazovanie i nauka – Education and Science*. 19(1). pp. 177–197. (In Russian). DOI: 10.17853/1994-5639-2017-1-177-197

9. Petrova, G.I. (2008) “Istina na granitsakh”: ponyatie, sodержanie, kul'turno-obrazovatel'nye sledstviya [“Truth on the borders”: concept, content, cultural and educational consequences]. In: Balandin, M.N. (ed.) *Problema istiny v filosofii i nauke* [The Problem of Truth in Philosophy and Science]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 107–111. [Online] Available from: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000351124> 2008 (Accessed: 17th February 2020).